

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH183626-641>

Идрисов Юсуп Магомедович

к.и.н., доцент кафедры историко-правовых дисциплин

Северо-Кавказский филиал Российской правовой академии, Махачкала, Россия

markesob@mail.ru

Ханмурзаев Исмаил Ибрагимович

младший научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия

xanmurzaev@yandex.ru

НОВЫЕ АРАБОЯЗЫЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ШАМХАЛА МАХДИ-ХАНА ТАРКОВСКОГО И БИЙБУЛАТА ТАЙМИЕВА

Аннотация. Целью работы является введение в научный оборот новых документальных источников по истории заключения политического союза между шамхалом Махди-ханом и авторитетным чеченским старшиной Бийбулатом Таймиевым. Разбор содержания анализируемых писем произведён с опорой на текстологический, палеографический и историко-сравнительный методы. В рамках исследования публикуются письма Махди-хана, его племянника Мухаммад-бека и кадия сел. Большие Атаги Абдулкарима. Переписка, реконструируемая авторами на основе вновь обнаруженных пяти писем её участников, показывает сложность и противоречивость взглядов субъектов переговоров на их цели и задачи, а также неоднозначную позицию их активного участника и посредника – кадия Абдулкарима. Кроме того, письма, вошедшие в данную переписку, отражают историко-политические воззрения Махди-хана как составную часть его политической программы по восстановлению былого могущества Тарковского шамхальства. В статье приводятся комментарии и пояснения к именам и названиям, встречающимся в переведенных документах. Кроме того, даётся обстоятельный разбор текста писем с пояснением текущей общественно-политической обстановки в регионе. И что не менее важно показываются внутренние личностные мотивы тех или иных персон, побуждающие к принятию решений. Таким образом, через раскрытие этих мотиваций происходит персонификация истории. Вводимые в оборот документы значительно уточняют детали и механизмы взаимодействия шамхала Махди-хана с Бийбулатом Таймиевым и другими влиятельными фигурами в Чечне. В статье раскрывается и политический контекст исследуемой переписки. В результате исследования мы приобретаем более полную картину событий 1828-1829 гг. на Северо-Восточном Кавказе, предвосхитивших новый виток Кавказской войны.

Ключевые слова: переписка; арабоязычные письма; шамхал Махди-хан; Бийбулат; Абдулкарим; Хан-Мухаммад-бек; Энгельгардт; Шахбаз; Дагестан; Засулакская Кумыкия; Чечня.

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH183626-641>

Yusup M. Idrisov

Cand. Sci. (History), Assistant Prof. of History and Law

North-Caucasian branch of the Russian Academy of Law, Makhachkala, Russia

markes06@mail.ru

Ismail I. Khanmurzaev

Senior Researcher

Institute of History, Archeology and Ethnography

Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia

xanmurzaev@yandex.ru

NEW ARABIC-LANGUAGE SOURCES ON THE HISTORY OF RELATIONS BETWEEN SHAMKHAL MAHDI KHAN OF TARKY AND BEIBULAT TAYIMIEV

Abstract. The paper introduces new documentary sources on the history of conclusion of the political alliance between Shamkhal Mahdi Khan and an authoritative Chechen officer Beibulat Tayimiev. The analysis of the content of the letters was carried out based on textological, paleographic and historical-comparative methods. As part of the study, letters from Mahdi Khan, his nephew Muhammad Bey and Abdulkarim, the qadi of Bolshie Atagi, are reviewed. The correspondence, reconstructed on the basis of the newly discovered five letters of its authors, shows the complexity and inconsistency of the views of the subjects of negotiations on their goals and objectives, as well as the ambiguous position of their active participant and mediator, qadi Abdulkarim. In addition, the letters included in this correspondence reflect the historical and political views of Mahdi Khan as an integral part of his political program to restore the former power of the Tarkovsky Shamkhalate. The paper provides commentaries and explanations for the names and titles found in the translated documents. In addition, a detailed analysis of the text of the letters is given with an explanation of the current socio-political situation in the region; of no less importance is the internal personal motives of certain figures, prompting them to make decisions. Thus, through the disclosure of these motivations, the personification of history takes place. The documents under study significantly clarify the details and mechanisms of interaction between Shamkhal Mahdi Khan and Beibulat Tayimiev and other influential figures in Chechnya. The paper also reveals the political context of the correspondence. As a result of the study, we acquire a more complete picture of the events of 1828-1829 in the North-Eastern Caucasus, anticipating a new development of the Caucasian War.

Keywords: correspondence; Arabic-language letters; Shamkhal Mahdi Khan; Beibulat; Abdulkarim; Khan Mukhammad-bek; Engelhardt; Shakhbaz; Dagestan; Zaslak Kumykia; Chechnya.

Общеизвестна истина, что историческая наука оперирует фактами и опирается на источники, однако практически любой письменный источник субъективен, что неизбежно обуславливает его сопоставления и сверки с аналогичными документальными и иными формами источников, исходящими от представителей другой политической, социальной и национальной группы, часто, к тому же, написанными на ином языке. Долгое время исследователи взаимоотношений шамхала Махди-хана Тарковского и влиятельного чеченского старшины Бийбулата Таймиева¹ опирались в основном на русскоязычные документы (отчёты, письма, мемуары). Однако благодаря обнаружению нами пяти писем шамхала Махди-хана Тарковского, его племянника Хан-Мухаммада, а также посредника шамхала в отношениях с командиром Левого фланга Кавказской линии Г.Р. Энгельгардтом кадия Абдулкарима из Атаги, «возвращен голос» и непосредственным участникам переговорного процесса, что, на наш взгляд, важно для объективного понимания их мотивации, а также механизмов и процессов политической истории начального этапа Кавказской войны.

Оригиналы пяти публикуемых нами арабоязычных писем были выявлены нами в фонде 236 («Начальник Кумыкского округа левого крыла Кавказской линии, укр. Хасав-Юрт») среди русскоязычной переписки Махди-шамхала с различными чиновниками российской военной администрации, сшитой в дело, озаглавленное как «Переписка с командующим войсками на Кавказской линии и Черномории о возобновлении пограничной черты между владениями Шамхала Тарковского и кази-юртовского владельца Темирова». Обозначена на титульном листе и хронология дела: «Начато: 25 апреля 1827 года, окончено: 26 июня 1829 года»². В описи, с которой начинается дело, письма обозначены как «четыре бумаги на азиатском диалекте», однако на проверку «бумаг» оказалось пять.

Оговорим археографические принципы нашей публикации: мы постранично приводим пояснения к именам и названиям, а развёрнутый разбор текста писем нами даётся после перевода пятого (последнего) из них.

№1. Письмо Махди-хана к Хаджи-Идже и Тавмузе и Суза Байбулату³

من السيد الجليل والسلطان النبيل والى قطر قطر، الداغستانيّة مهديخان
الى فروع اصول شجرة الشجاعة حاجي ايجه وتومرز وسوزه بي بُلّت
وغيرهم من الاتباع السلام عليكم ورحمة الله تعالى وبركاته ورضوانه امين
اما بعد
فلقد وصل الينا كتابكم ورسولكم فرضيت عنكم والتزمت اتمام الامر

1 Варианты: Байбулат, Бей-Булат Таймиев / чеченский: Тайми Биболт.

2 Переписка с командующим войсками на Кавказской линии и Черномории о возобновлении пограничной черты между владениями Шамхала Тарковского и кази-юртовского владельца Темирова // Центральный государственный архив Республики Дагестан (здесь и далее ЦГА РД). Ф. 236. Оп. 2. Д. 4.

3 Не исключено, что речь идет об известном чеченском политическом и военном деятеле конца XVIII – первой трети XIX века Бийбулате Таймиеве.

4 Видимо, ошибка в написании, должно было быть قطر من الاقطار الداغستانيّة

غير اني ارسلت كاغذا الى عظيم المرتبة ينارال يمانويل مع كاغذكم
 فاذا جاء الامر منه ارسل اليكم ابن اخي شهباز امانة ووثاقة لاجلكم
 وان ينارال يمانويل قد رضى واحب حبا شديدا ان اتم الامر
 واكون واسطة بينهم وبينكم وانا اتم امر المصلحة باحسن حال بحيث
 تستريحون وتكونون امنين فرحين مريحين فاللائق بعد كنت
 وسيطة ووسيلة ان يكون الامر صافيا كافيا بلا خيانة ولا كذب
 وان تجيئوا باماناتكم حين اخبرتكم وانا ارسل مع اخي اخيارا
 من الاحرار
 كنتم في كنف الله تعالى ٢٢٢

Перевод:

«От славного господина и благородного султана, валия дагестанских земель Махди-хана к стволу и ветвям древа храбрости Хаджи Иджа⁵, Тавмурзе и Суза Байбулату и к другим из его последователей.

Мир вам, милость Всевышнего Аллаха, его благословение и довольство! Амин!

Далее.

До нас дошли ваше письмо и посланник. Мы довольны вами и взялись исполнить это дело. Я отправил бумагу к высокочинному генералу Эммануэлю⁶ с вашим письмом. И когда от него поступит приказ, то я отправлю сына моего брата Шахбаз⁷ [в качестве] аманата и [залога] верности ради вас. Генерал Эммануэль [остался] доволен и очень захотел, чтобы я исполнил это дело. Я буду посредником между ними и между вами и исполню дело о примирении самым лучшим образом, так что вы [будете] ощущать покой и пребывать в безопасности и довольными. Коль скоро я буду посредником и средством, необходимо чтобы дело было чистым, удовлетворительным, без предательства и лжи, и чтобы вы прибыли с вашими аманатами, когда я извещу вас и я отправлю с моим братом самых лучших узденей.

Да пребудете под защитой Всевышнего Аллаха!»

№ 2. Письмо Махди-хана к ученому, кадию Абдулкариму ал-Атаги (из сел. Атаги)⁸

من الامير المستعين بالملك المعين مهدي خان
 الى العالم النحرير والفاضل البرير القاضي عبد الكريم الاتاغي
 السلام عليكم والرحمة والرضوان والبركة والغفوان

⁵ Названный Хаджи Иджа упоминается в начале 1840-х гг. в числе лиц, сопровождавших Юсуф-Хаджи Сафарова в его неудавшейся поездке с посланием от Шамиля к турецкому султану в начале 1840 г. [1, с. 334].

⁶ Речь идет о командующем войсками на Кавказской линии (с 25 июня 1826 г.) Георгии Арсеньевиче Эммануэле (1775–1837) – российском военачальнике, генерале от кавалерии Русской императорской армии.

⁷ Шахбаз – брат шамхала Махди-хана [2, с. 66]. Известно также о наличии у самого Махди-хана сына с подобным именем [Дело о рассмотрении прав на наследство князя Махтия Шамхала Тарковского // ЦГА РД. Ф. 187. Оп. 2. Д. 2. Л. 131].

⁸ В русских документах упоминается как «Абдул Карим» и «Кирым-мулла».

اما بعد
 فمعلوم لديك ان دعوى الواقع بيني وبين ابن صفي و كون المدعي به من موروثات ابائنا
 الكرام غير ان الشهداء
 على هذا كثير من ان يحصى وليس مثلك في احاطة وضبط
 حدود املاك ابائنا فمطلوبى منك مجيئك مع من يطلعون
 من هذا الامر المعلوم عندك وارجو انت تعلم ما هو الاحسن
 والاليق في هذه الواقعة ثم تعلم ان ابائنا الكرام
 ياخذون الخرج حتى قرى نصراي وقراچاي وهذا
 ارسلت خادمي المخلص ارسلان علي وينطق بما هو عنده لدى الوصول
 وان ماوراء قيسو وهذا الطرف لي لا غير
 وان امرائه چنكاي
 الوالدون من الجارية
 وتعلم هذا علما يقينا

Перевод:

«От владельца, уповающего на Владыку Помогающего, Махди-хана к выдающемуся ученому, достойному, благочестивому человеку кадию Абдулкариму ал-Атаги (из с. Атаги)»⁹

Мир вам, милость, довольство, благословение и прощение [Аллаха]!

Далее.

Тебе известна тяжба, [ведущаяся] между мной и между сыном Сафи¹⁰. То, по поводу чего ведется спор, является наследством наших благородных отцов. Свидетелей этому так много, что [их] невозможно сосчитать. И нет подобного тебе в знании и в точности определения границ владений наших отцов. Я хочу, чтобы ты явился с теми, кто может поведать [что-либо] по этому делу. Тебе известно, и я надеюсь, ты знаешь, что будет лучше и наиболее подходящим в этом случае [иске].

Далее, ты ведаешь, что наши благородные отцы получали подать вплоть до сел Назрань и Карачая. Это.

Я отправил своего преданного служащего Арсланали, по прибытии, он расскажет тебе то, что у него. То, что [находится] за Койсу¹¹, и эта сторона принадлежит мне и никому кроме меня. Воистину, его владельцы являются моими чанками¹², рожденными от служанки. Ты это знаешь достоверным знанием».

№ 3. От владетеля [Хан] Мухаммад-бека¹³ к лучшим и благородным [людям] сел и хуторов Гехи.

من الامير الكريم خان محمد بك الى اخيار و اكارم قرى و رساتيق كخ السلام عليكم اما بعد
 فاسئلكم الحضور لدى في قرية اتغه الكبرى
 بالسرعة والاستعجال لا بد ثم لا بد من الوصول بلا سكوت ساعة اقتمر وطيب من قرية غيظه
 ياخوت من قرية مرتان وتترخان من ابنا عاجك وزيد امام مرتان وانزور مع صاحب واحد من
 قرية رشن ودوش مع صاحب واحد من قرية رشن السفلى
 ومدق وطف من قرية كخ واد وغيثوم و جاغه الحاج بالحرمين او اخوه سامع مع كولي وتته
 من قرية غلغاي وايسان كبير من قرية كاتروي خان الخاقان الاعظم والدستور الاسعد عمي وصنو
 ابي مهدي خان شمخال قد خلف بالقران العظيم امام رجالكم ان
 يغنيكم بخزائنه وبخزائن الفادشاه الغالب برقم مرادكم اليه ويجعل جل مهماتكم قلادة على عنقه
 ويسترد اماناتكم من ايدي حكماء الروس
 ان عاهدتموه والتجأتم تحت ظل شوكته وارسلني اليكم لايكون رهنا لمن يتوجه الى رؤية وجهه
 وتوثقة امن لكل من يريد حضرة العلية
 وسدته السنوية فوا الله العظيم لك اكتب اليكم الا ما خرج من فمه امام رجالكم غنج ودتي وبطل
 والسلام

Перевод:

«От благородного владетеля Хан-Мухаммад-бека к наилучшим и благороднейшим [людям] сел и хуторов (расатик) Гехи. Мир вам!

Далее. Я прошу вас срочно, без промедления даже на один час, приехать ко мне в село Большие Атаги. Необходимо и затем еще раз [повторяю, что] необходимо прибыть Актемиру и Таййибу из селения Гойты; Яхоту из селения Мартан, Татархану из сыновей Ажига (Эджик) и Заиду, имаму Мартана¹⁴, Анзору с одним спутником из селения Рошня; и Душу́ с одним спутником из села Нижнее Рошня¹⁵; Мадаку и Тапе из селения Гехи¹⁶; Аде, Гойсуму, паломнику обеих святынь Джаге или его брату Сами с Кулаем и Тата из селения Галгай¹⁷; Исангири из селения Катрой¹⁸. Величайший хан хаканов – мой дядя, родной брат моего отца шамхал Махди-хан, будет приносить на Коране клятву перед вашими людьми, в том, что обогатит вас своей казной и казной победоносного падишаха, написав ваши пожелания к нему (падишаху). Он (Махди-хан – И.Х.) сделает все ваши желания ожерельем на своей шее и потребует вернуть всех ваших аманатов из рук русских властей, если вы дадите обет и прибегните под сень его могущества.

Он отправил меня к вам, чтобы я был залогом за тех, кто направится, чтобы увидеться с ним, и гарантом безопасности каждого, кто хочет его высокого присутствия и его величественного порога. Клянусь тебе Великим

¹³ Адресантом данного письма является Мухаммад-хан сын Шахбаза, брата Махди-шамхала, о котором идет речь в первом письме.

Аллахом, я пишу тебе только то, что вышло из его уст перед вашими людьми Генже¹⁹, Датай и Батал.

И мир!»

№ 4. Письмо Абдулкарима мулле Мустафе Урушу

من ابي عبد الرحمن عبد الكريم الى شهاب الملة والدين
 قطب الاولياء والاصفياء مصطفى السلام عليكم ورحمة الله تعالى وبركاته
 اما بعد فاعلم اني لما ذهبت من عندك الى حضرة الامير الكريم
 مهدي خان ورايت وجهه تكلمناه وتجاوزنا وتباحثنا فعلمت
 ان نيته تملك ديارنا داغستان بمعونة شهادة اهل ديارنا
 فقلت له ان اهل ديارنا لا يشهدون لك بملكية حدود ديار
 داغستان الا باذن حاكمنا ينارال ميور انكلغرت فانه غاضب
 عليك وقال لي قل لشمخال اني اخذت منه اربعة الاف بيت
 ثم سئلت منه تطيب قلب حاكمنا وتحسين ظنه بكتابة الرسالة
 اليه تاليف لقلبه ومكتب هذا المضمون التركي وارسل
 به رسولا معي الى الحاكم ليفصل لديه نيته فلما وصلنا الى حضرة
 بي بولت واخبره بمضمون المكتوب قال بي بولت له ان ظهر
 هذا الامر لدي الحاكم ينقض امره ويعكس قصده فالاحسن
 كتمان هذا منه حتى يتوجه لديه الخيار ويشهدوا فرجع
 الرسول من هناك وبقي المكتوب في يدي فالان كتبت
 اليكم مضمونه ومضمون غيره من كواغذ الامير وارسلت به اليكم
 حامل السلام يخبركم من اخبار الامير التي ظهرت لنا والسلام

Перевод:

«От отца Абдурахмана, Абдулкарима к стремительному светилу нации и религии, полюсу святых и избранников, Мустафе.

Мир вам и милость Всевышнего Аллаха, и его благословения!

Далее. Знай, что я отправился от тебя к господину, благородному владельцу Махди-хану. И когда свиделся с ним воочию, мы поговорили и обсудили [дело], то я узнал, что его намерением [является] стать владельцем наших земель Дагестана²⁰ при помощи засвидетельствования жителей наших земель. И я сказал ему [тогда], что жители наших земель не засвидетельствуют тебе о границах земель Дагестана, кроме как с разрешения нашего правителя (хаким) генерал-майора Энгельгардта²¹, а он зол на тебя. И он (Энгельгардт) сказал мне: «Скажи шамхалу, что я взял у него четыре тысячи домов».

19 В виду того, что данный антропоним не огласован, возможны следующие варианты его чтения: Гунжу, Гонжа.

20 Под Дагестаном в тот период подразумевается традиционно не только собственно современный Дагестан, но и земли Чечни и Ингушетии.

21 Густав Конрад Робертович (Евстафий Фёдорович) Энгельгардт 3-й (1768–1841) – генерал-майор, комендант крепости Кисловодска, командир Серпуховского уланского полка. В августе 1826 г. по распоряжению А.П. Ермолова Г.Р. Энгельгардт был назначен на должность командира Левого фланга и занимал её до февраля 1830 г.

Затем я попросил у него успокоить сердце нашего правителя и улучшить его мнение, написав письмо к нему. И он написал это письмо на тюркском [языке] и отправил с ним (этим письмом) посланника со мной к тому правителю, чтобы тот подробно изложил у него (правителя) его (шамхала) намерения.

Когда мы прибыли к Бийбулату, он сообщил ему (Бийбулату) о содержании письма. Бийбулат сказал ему (посланнику), если это дело предстанет перед правителем, то он отменит его дело и даст обратный ход его намерению. Будет лучше сокрыть это от него, пока не отправятся почтенные люди и не засвидетельствуют. И [тогда] посланник вернулся оттуда, а письмо осталось в моих руках. Сейчас я написал вам его содержание, а также содержание иных писем этого владельца. И я отправил с ним к вам этого подателя. Он сообщит вам вести [упомянутого] владельца, которые появились у нас.

И мир».

№ 5. Письмо Абдулкарима к генералу

من كاتب الحروف عبد الكريم الى ينارل بعد اتحاف الادعية اعلام لك بان هذه الكواغذ
المختومة عليها
بخاتم مهدي خان في يدي واحفظها عن الضياع لكي القى اسراره في ايدي الحكماء وقت
احتياجهم
الى الاطلاع واجتهد ان شاء الله تعالى في اعلاء كلمتك على كلمة من يعاندك بكتابة عريضة
سره
الى من هو اعلا درجة في ديوانكم ونجعل عدلك وضبطك السيد في سدة وزرائكم
كالسراج الموقود تبييننا واطهارا بالتحريير بقلمنا المتيقظ عن السهو والسلام

Перевод:

«От пишущего эти буквы Абдулкарима к генералу²².

После вознесения мольб [Аллаху], сообщаю тебе, что бумаги, заверенные печатью Махди-хана, находятся в моих руках. Я храню их от утери, дабы его тайны в целесообразное для огласки время попали в руки властей.

Я приложу все свои усилия, если пожелает Всевышний Аллах, чтобы высить твоё слово над словами тех, кто будет противодействовать тебе, составляя петиции к тем, кто выше рангом в вашем суде. Мы поставим твою справедливость и твоё благоразумное управление во главе ваших чиновников (вузара'), подобные сверкающему светильнику, с разъяснением и обнаружением нашим пером, бдительным от нерадивости.

И мир!»

Первое письмо вызывает интерес фактологическими совпадениями с попыткой в 1829 г. Махди-шамхала и Бийбулата Таймиева заключить политический

22 Из контекста переписки ясно, что адресатом письма являлся Г.Р. Энгельгардт.

союз, подразумевавший принесение чеченскими обществами присяги шамхалу как сюзерену и отправку к ним для непосредственного управления его брата Шахбаза, что подробно обсуждалось в переписке шамхала с генерал-майором Г.Р. Энгельгардтом и главнокомандующим Отдельным Кавказским корпусом И.Ф. Паскевичем, а также на проведенном весной 1829 г. съезде в Тарках с участием 120 делегатов из Чечни. Известно, что проект Бийбулата Таймиева поддержали 105 чеченских старшин [4, с. 89].

Бийбулат Таймиев, понимая неизбежность утверждения русской власти в регионе, стремился сохранить определённую автономию местных традиционных политических институтов и, в частности, власть старшин, не допустить их замены русскими приставами, как это уже случилось в равнинной Чечне [5, с. 113]. Выход из складывающейся неблагоприятной ситуации он увидел в заключении политического союза с Тарковским шамхальством, уже имевшим подобную автономию и считавшимся формальным сюзереном чеченских общин. К союзу с шамхалом Махди-ханом Бийболата могло подвигнуть и некоторое падение его политического авторитета в 1826-1828 гг. в самой Чечне, вызванное, по мнению исследователей из Грозного и Ульяновска Р.А. Товсултанова и Л.Н. Галимовой, мирными инициативами генерал-майора Г.Р. Энгельгардта, нашедшими отклик среди населения региона [6, с. 112].

В свою очередь, Махди-хан брал на себя обязательство добиться возвращения их аманатов и заверял чеченских старшин в том, что готов быть «посредником между ними (русскими. – прим. И.Х., Ю.И.) и между вами и исполню дело о примирении самым лучшим образом, так что вы [будете] ощущать покой и пребывать в безопасности и [останетесь] довольными». Как указывал Абдулкарим Атагинский, шамхал стремился «стать владельцем наших земель Дагестана при помощи засвидетельствования жителей наших земель», то есть стать сюзереном Чечни с подачи её старшин. В одном из публикуемых писем его племянник Мухаммад-бек также обещал гехинцам, что шамхал «сделает все ваши желания ожерельем на своей шее и потребует вернуть всех ваших аманатов из рук русских властей, если вы дадите обет и прибегните под сень его могущества». Достаточно откровенен был в этом отношении и сам Махди-хан в письме к Г.Р. Энгельгардту от 26 июня: «По объявлению мне Большой Атаги кадием Абдул Каримом Ваших мыслей я весьма обрадовался относительно дела, которое я имею в чеченской земле в разсуждения принадлежности оной отцам моим, и потому изъясняюсь Вам, что находится в Чечне множество свидетелей по сему предмету и кроме них есть посторонние: прошу принятия справедливых мер»²³.

Вновь возникший союз между Бийбулатом и Махди-ханом Тарковским в Петербурге вначале восприняли настороженно и потребовали его расторжения

23 Переписка с командующим войсками на Кавказской линии и Черномории о возобновлении пограничной черты между владениями Шамхала Тарковского и кази-юртовского владельца Темирова // ЦГА РД. Ф. 236. Оп. 2.Д. 4. Л. 186.

[7, с. 119]. Стремясь окончательно разобраться в вопросе шедших переговоров, в мае 1829 г. И.Ф. Паскевич вызвал к себе в Тифлис Бийбулата Таймиева. В ходе переговоров непосредственно с И.Ф. Паскевичем Бийбулату удалось добиться предоставления чеченцам «внутреннего самоуправления». Заключенное соглашение среди прочего содержало статью о том, что уже упоминавшийся выше Шахбаз: «по желанию самих чеченцев назначается комиссаром с тем, чтобы требования, которые могут с ним случиться от российского начальства, были производимы чрез его посредство. Ему же предоставляется право выдавать билеты означенным чеченцам для проезда в наши владения по торговым нуждам» [4, с. 89]. Вскоре Шахбаз, уже находясь в Чечне, начал выдавать её жителям билеты для выезда в русские города для торговли. Однако его деятельность встретила письменный протест и прямое противодействие со стороны князей Турловых, Бековичей-Черкасских, а также пристава кумыкского владения Мусы Хасаева, увидевших в действиях Шахбаза угрозу собственному авторитету в регионе [4, с. 89]²⁴. Противники союза утверждали: «Шамхал обнадёживает их (чеченцев. – прим. Ю.И., И.Х.) обещанием жалования и милости. Он обманывает их, а они обманывают его. По сим причинам уклоняется та самая небольшая часть народа, которая старалась и желала покориться генералу Энгельгардту» [4, с. 89]. Подчеркнём, что авторы протеста невольно признают, что большая часть населения Чечни поддерживала проект Махди и Бийбулата. В связи с этим сложно согласиться с мнением Р.А. Товсултанова и Л.Н. Галимовой о влиянии Г.Р. Энгельгардта на народные массы в Чечне [6, с. 112]. Вместе с тем, у него действительно были сторонники среди чеченцев, одним из которых, судя по содержанию переписки, являлся Абдулкарим Атагинский.

Второе обнаруженное нами письмо представляет собой послание Махди-шамхала к атагинскому кадию Абдулкариму. В письме к нему Махди-шамхал упоминал, что его предки взымали дань (ясак) с назрановцев и карачаевцев. При этом шамхал утверждал, что Абдулкариму это уже известно, как и принадлежность ему земель к северу от реки Койсу (Сулак): «И нет подобного тебе в знании и в точности определения границ владений наших отцов».

Учитывая, что вся исследуемая нами переписка подшита к делу о споре шамхала с казиюртовским²⁵ князем Салим-Султаном Темировым за низовья реки Сулак, начавшихся в 1824 г., видимо именно данный спор и стал причиной её появления. Здесь следует несколько разъяснить его суть. Река Сулак, традиционно служившая рубежной линией между владельцами Засулакской Кумыкии и Тарковского шамхальства, неоднократно меняла собственное русло, в основном в северном направлении. На оказавшиеся к югу от нового течения реки уголья и заявил права Махди-шамхал. Кроме того, он завёл паромы через реку вблизи сел. Казийорт, на земле, которую князь Салим-Султан

²⁴ Краткое обозрение лезгинских границ и мерах, принятых к удержанию лезгин от набегов // ЦГА РД. Ф. 133. Оп. 4. Д. 1. Л. 57.

²⁵ Казийорт – кумыкское селение, основанное в XVIII в. эндиреевским князем Кази Темировым, отцом, упоминаемого далее в статье Салим-Султана.

Темиров считал своей²⁶. Начался многолетний спор, который затем продолжился и при его сыновьях – шамхалах Сулейман-паше и Абу-Муслим-хане²⁷. В ходе проведенного русскими чиновниками разбирательства было опрошено большое число свидетелей, дававших противоречивые показания. Ведший разбирательство генерал-майор Карл фон Краббе²⁸ отмечал в своей служебной переписке с более высокими инстанциями, что в отличие от Темировых, шамхал не смог представить достаточно надёжных свидетелей – присяжников²⁹. Этим, вероятно, вызвано стремление шамхала заручиться поддержкой влиятельных политических и религиозных авторитетов Дагестана и Чечни, в переписке с которыми, как и в письмах с русскими чиновниками, Махди-хан, обосновывая собственные притязания, неоднократно обращался к событиям XVII в. Так, аргументируя свои права на пойму реки Сулак, а заодно и на всю Засулакскую Кумыкию, Махди-хан подчёркивал неравное происхождение их предка князя Султан-Махмуда (Султан-Мута)³⁰, как чанки его собственным предкам – шамхалам³¹. Да и потомкам Султана-Махмуда Махди-хан отказывал в княжеском титуле, именуя их в письме к Абдулкариму Атагинскому «моими чанками». Здесь следует оговориться, что на самом деле их предок Айдемир сын Солтан-Мута в середине XVII в. также являлся шамхалом. Некоторая тень власти шамхалов над северокумыкскими князьями действительно сохранялась вплоть до начала XIX в. Она, в частности, выражалась в признании формального суверенитета и роли верховного третейского судьи при спорах между княжескими фамилиями [8, с. 937]. Претензии Махди на власть над Засулакской Кумыкией вполне укладываются в проводимую им политическую программу восстановления былого могущества династии шамхалов Тарковских, включавшую, помимо северного, и южное направление (присоединение Дербентского ханства и неоднократные претензии на Кубинское ханство [9, с. 383]). В переписке с атагинским кади-ем Абдулкаримом шамхал утверждает, что тот ведает о том, что предки Махди собирали «подать вплоть до сел Назрань и Карачая». Касательно упоминания сбора ясака вплоть до «сел Назрань», отметим, что шамхал несколько не точен. Русские источники упоминают в XVIII в. о сюзеренитете над проживавшими сравнительно недалеко от Назрани карабулаками политических конкурентов шамхалов – северокумыкских, в частности, эндиреевских князей [10, с. 107]. Однако, согласно П.Г. Буткову, родной дядя Махди-хана шамхал Муртузали в

26 Переписка штаба войск Кавказской линии и Черномории с начальником главного штаба войск на Кавказе о возобновлении пограничной черты между владениями Шамхала Тарковского и землёю князей Темировых // ЦГА РД. Ф. 236. Оп. 2. Д. 3. Л. 4.

27 Там же.

28 Краббе, Карл Карлович фон (1781–1854) – генерал-лейтенант, более двадцати лет прослужил при Отдельном Кавказском корпусе.

29 Переписка штаба войск Кавказской линии и Черномории с начальником главного штаба войск на Кавказе о возобновлении пограничной черты между владениями Шамхала Тарковского и землёю князей Темировых // ЦГА РД. Ф. 236. Оп. 2. Д. 3. Л. 4. 97 об.

30 Султан-Махмуд (Султан-Мут) – удельный эндиреевский князь, родоначальник десяти княжеских фамилий Засулакской Кумыкии.

31 Переписка штаба войск Кавказской линии и Черномории с начальником главного штаба войск на Кавказе о возобновлении пограничной черты между владениями Шамхала Тарковского и землёю князей Темировых // ЦГА РД. Ф. 236. Оп. 2. Д. 3. Л. 184.

своей переписке с Екатериной II также притязал на власть над ингушами [11, с. 134]. Относительно же «сёл... Карачая» исследователь из Карачаево-Черкессии профессор Р.М. Бегеулов отмечал, что Карачай является самым западным регионом, где «чётко прослеживается связь с шамхалами» [12, с. 283]. Не случайным видится и сходство фамилии карачаевских князей Крымшамхаловых с титулами шамхал и крым-шамхал (вице-шамхал). Сохранилось также предание, что чегемские (балкарские) владетели платили подать шамхалу Будаю (погиб в 1567 г.) [12, с. 284]. В свою очередь Абдулкарим доводил до сведения грозненского муллы Мустафы Уруша Курумова о выраженном Махди-ханом в личном с ним разговоре «желании стать владетелем наших земель Дагестана», то есть Чечни³². Как уже отмечалось выше, озвучивая Г.Р. Энгельгардту собственные планы на признание его власти в Чечне, Махди-хан, опять-таки, ссылаясь на времена своих отцов. Таким образом, шамхал активно использовал обращение к прошлому для легитимации собственных притязаний.

В третьем из публикуемых писем, написанном племянником и приближённым Махди-хана Хан-Мухаммад-беком и адресованном гехинцам, он обещал им заступничество своего дяди перед «падишахом», то есть царём и, в частности, возвращение им выданных гехинцами русским аманатов, что являлось одним из механизмов укрепления влияния Махди-хана в Чечне. Отметим, что данное письмо изобилует чеченскими ономастическими единицами (антропонимами и топонимами), а также содержит любопытный титул шамхала Махди «Величайший хан хаканов». Известно, что так, например, титуловали чагатайского хана Дженкши на монетах, чеканившихся в городе Термезе в 737 г. хиджры³³ [13, с. 308].

В свою очередь, Абдулкарим находился в переписке с генералом, имя которого в самом письме (письмо №5) не указано, но, исходя из контекста, им с наибольшей вероятностью мог быть генерал-майор Г.Р. Энгельгардт, фигурирующий в письме Абдулкарима к мулле Мустафе Урушу³⁴ (письмо №4) и являвшийся адресатом письма шамхала, переданного лично кадием. Абдулкарим сообщал генералу, что хранит письма шамхала «со всеми его печатями ..., дабы его тайны в целесообразное для огласки время попали в руки властей». В письме №4 Абдулкарим также уведомил корреспондента, что по пути в Грозный он вместе с посланником шамхала Арслана Али заехал к Бийбулату Таймиеву, который «сказал ему (посланнику), если это дело предстанет перед правителем (то есть Г.Р. Энгельгардтом. – прим. Ю.И., И.Х.), то он отменит его дело и даст обратный ход его намерению. Будет лучше сокрыть это от него, пока не отправятся почтенные люди и засвидетельствуют». Таким образом, Бийбулат убеждал Абдулкарима не передавать письмо Махди-хана Г.Р. Энгельгардту, дабы оставить его в неведении о сути их переговоров. Однако, как очевидно

32 Переписка с командующим войсками на Кавказской линии и Черномории о возобновлении пограничной черты между владениями Шамхала Тарковского и кази-юртовского владельца Темирова // ЦГА РД. Ф. 236. Оп. 2. Д. 4. Л. 186 об.

33 1336 г. по григорианскому летоисчислению.

34 Мулла крепости Грозной Мустафа Курумов.

из этого и последующего писем, кадий посчитал нужным для себя не утаить данное письмо, уведомив, также и об отношении к своей миссии Бийбулата. На позицию кадия Абдулкарима, на наш взгляд, помимо стремления привлечения симпатий русской администрации к собственной личности могла повлиять и миролюбивая политика начальника Левого фланга, разительно отличавшаяся от действий в Чечне А.П. Ермолова, разорившего и его родное селение Большое Атаги [6, с. 111]. В этом же письме Абдулкарим информировал Мустафу Уруша о негативном отношении Г.Р. Энгельгардта к инициативам Махди-хана. Следует дополнить, что в письме к Г.А. Эммануэлю, сам Г.Р. Энгельгардт охарактеризовал шамхала «не таким надёжным, как следовало», объясняя это влиянием на него окружения и, в целом, критично отозвался о его деятельности³⁵.

В переданном Абдулкаримом генерал-майору Г.Р. Энгельгардту письме шамхал сообщал адресату: «Стараясь всегда о благе российского правительства, был отличен, что я и теперь желаю оказать относительно обращения Бибулата (так в документе – Ю.И., И.Х.) и гумбетовских жителей к России...»³⁶. Отметим, что Абдулкарим в письме к Мустафе Урушу утверждал, что это именно он убедил шамхала написать это письмо Энгельгардту, ради его успокоения, после чего тот «написал это письмо на тюркском [языке] и отправил с ним»³⁷.

Несмотря на формальное одобрение при личной встрече в мае 1829 г., на практике И.Ф. Паскевич выступил против одного из основных положений тарковско-чеченских договоренностей – содержания впредь чеченских аманатов не в Грозной, а в Тарках, назвав его «противным обязательству и не соответствующим с порядком»³⁸. В письме к Шахбазу он упрекнул его, что тот пытается вести себя как «владельческий князь, простирающий свои виды на умножение своих подвластных» и советовал ему себя вести как «комиссар великого Вашего государя императора» [4, с. 92]. Была отвергнута И.Ф. Паскевичем и просьба Махди-хана передать под его начало, как генерал-лейтенанту российской службы, от 7 до 10 тысяч русских солдат [7, с. 120].

20 февраля 1830 г. И.Ф. Паскевич получил письменное одобрение своего ответа на просьбу Шахбаза от императора Николая³⁹. Готовясь покинуть должность командира Отдельного кавказского корпуса, И.Ф. Паскевич выражал надежду, что его будущий преемник Г.В. Розен сможет исправить «все неудовольствия, которые происходили между чеченцами и Энгельгардтом», а также сообщал, что предписал Эммануэлю билеты, выдаваемые Шахбазом, впредь считать законными и ранее задержанных с ними чеченцев отпустить⁴⁰.

35 Переписка с командующим войсками на Кавказской линии и Черномории о возобновлении пограничной черты между владениями Шамхала Тарковского и кази-юртовского владельца Темирова // ЦГА РД. Ф. 236. Оп. 2. Д. 4. Л. 10.

36 Там же. Л. 186.

37 Оригинал данного письма на «тюркском» языке в деле отсутствует.

38 Краткое обозрение лезгинских границ и мерах, принятых к удержанию лезгин от набегов // ЦГА РД. Ф. 133. Оп. 4. Д. 1. Л. 55.

39 Краткое обозрение лезгинских границ и мерах, принятых к удержанию лезгин от набегов // ЦГА РД. Ф. 133. Оп. 4. Д. 1. Л. 66.

40 Краткое обозрение лезгинских границ и мерах, принятых к удержанию лезгин от набегов // ЦГА РД. Ф. 133. Оп. 4. Д. 1. Л. 55.

Смерть в 1830 г. самого шамхала и начало нового витка Кавказской войны довершило неудачу проекта Бийбулата и Махди-хана. К тому же, у Г.В. Розена, сменившего в должности И.Ф. Паскевича, была иная точка зрения на взаимоотношения с чеченцами и другими горцами. Дипломатическим средствам он предпочитал силовые методы утверждения российской власти в регионе. По образному выражению Р.А. Товсултанова и Л.Н. Галимовой, с приходом нового командира Отдельного Кавказского корпуса завершился недолгий «бархатный» период в российско-чеченских отношениях [6, с. 113].

У Бийбулата и Махди-шамхала были собственные мотивы для заключения союза. Тем не менее, инициированный ими проект интеграции Чечни в состав России на особых автономных условиях можно рассматривать как одно из проявлений «народосберегательной политики», как обозначал С. Бейтуганов сходную по своей сути деятельность их современника – последнего валия Кабарды Кучука Джанхотова [14, с. 189].

Подводя итоги, подчеркнём, вполне допустимо предположить, что значительная часть переписки Махди-шамхала с чеченскими старшинами до сих пор не выявлена и не введена в научный оборот. Важно учитывать, что еще больше передавалось посредниками, то есть Абдулкаримом и Арсланали, изустно. Кроме того, шамхал и Бейбулат встречались и лично. И в первую очередь именно в ходе этих встреч и через устные сообщения послов, а не в переписке, и была выработана их общая программа. Тем не менее, публикуемые нами письменные послания Махди-шамхала, Хан Мухаммад-бека и атагинского кадия гармонично вплетаются и органично дополняют реконструируемую по русским источникам (отчётам и переписке военных чиновников) панораму социально-политических процессов в Чечне конца 1820-х гг. Проясняется сам механизм трехсторонних переговоров и в, частности, впервые раскрывается в них роль Абдулкарима ал-Атаги, деятельность которого вышла далеко за рамки обыкновенных для посланников функций.

Вводимая в научный оборот переписка вполне может быть использована при написании специальных исследовательских и обобщающих работ, справочной литературы, а также при составлении учебных спецкурсов по истории Кавказской войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мусаев М.А. Наиб имамата и советник Шамиля Хаджи Йусуф: биография в контексте критики автобиографии // История, археология и этнография Кавказа. Т. 17. № 2. 2021. С. 330–351.
2. Алиев К. Шаухалы Тарковские – кумыкская аристократия. Страницы родословной и жизнеописание властителей. Махачкала, 2008. – 203 с.
3. Сулейманов А.С. Топонимия Чечено-Ингушетии. Ч. 3. Предгорная равнина. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1980. – 224 с.
4. Гапуров Ш.А. Россия и Чечня на рубеже 20–30-х гг. XIX в.: в поисках компромисса // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2009. № 2 (11). С. 84–93.
5. История Чечни с древнейших времён до наших дней. Т. III. Грозный: Издат-во АН ЧР, 2013. – 656 с.
6. Товсултанов Р.А., Галимова Л.Н. Бей-Булат Таймией – выдающийся военно-политический деятель Чечни первой трети XIX в. // Самарский научный вестник. 2016. №4 (17). С. 109–113.
7. Ахмадов Я.З., Хасмагоматов Э.Х. История в Чечни в XIX–XX вв.: М.: Пульс, 2005. – 996 с.
8. Акты кавказской археографической комиссии. Т. II. Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1868. 1238 с.
9. Акты кавказской археографической комиссии. Т. VI. Ч. 2. Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1875. 950 с.
10. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. М.: Наука, 1988. – 356 с.
11. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год / [соч.] П. Г. Буткова. СПб., 1869. – 601 с.
12. Бегаулов Р.М. К вопросу о взаимоотношениях шамхальства с этнополитическими образованиями Центрального Кавказа (XVI–XVII вв.) // Мат-лы междунар. науч. конф. «Эндиреевский владетель Султан-Махмуд Тарковский в истории российско-кавказских взаимоотношений» (вторая половина XVI –

REFERENCES

1. Musaev MA. Naib of the Imamate and the advisor of Shamil Haji Yusuf: biography in the context of the critique of autobiography. *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2021, 17(2): 330-351. (In Russ)
2. Aliev K. *Shamkhals of Tarky – Kumyk aristocracy. Genealogical pages and biography of rulers [Shaukhaly Tarkovskie – kumyckaya aristokratiya. Stranitsy rodoslovnoi i zhizneopisanie vlastitelei]*. Makhachkala, 2008. (In Russ)
3. Suleimanov AS. *Toponymy of Checheno-Ingushetia. Part 3. Foothill plain [Toponimiya Checheno-Ingushetii. Ch. 3. Predgornaya ravnina]*. Grozny: Chechen-Ingush book publishing house, 1980.
4. Gapurov ShA. Russia and Chechnya at the turn of the 20-30s of the XIX century: in search of a compromise [Rossiya i Chechnya na rubezhe 20–30-kh gg. KhIKh v.: v poiskakh kompromissa]. *Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic*. 2009, 2(11): 84-93. (In Russ)
5. *The history of Chechnya from ancient times to the present day [Istoriya Chechni s drevneishikh vremen do nashikh dnei]*. Vol. III. Grozny: Publishing House of the Academy of Sciences of Chechnya. 2013. (In Russ)
6. Tovsultanov RA, Galimova LN. Bei-Bulat Tayimey as an outstanding military-political figure of Chechnya in the first third of the 19th century [Bei-Bulat Taimiei – vydayushchiysya voenno-politicheskii deyatel' Chechni pervoi treti XIX v.]. *Samara Scientific Bulletin*. 2016, 4(17): 109-113. (In Russ)
7. Akhmadov YaZ, Khasmagomadov EK. *History in Chechnya in the 19th–20th centuries [Istoriya v Chechni v XIX–XX vv.]*. Moscow: Puls, 2005. (In Russ)
8. *Acts of the Caucasian Archeographic Commission*. Vol. II. Tiflis, 1868. (In Russ)
9. *Acts of the Caucasian Archeographic Commission*. Vol. VI. Part 2. Tiflis, 1875. (In Russ)
10. *Russian-Dagestan relations in the 18th – early 19th centuries [Russko-dagestanskije ot-nosheniya v 18 – nachale 19 v]*. Moscow: Nauka, 1988. (In Russ)
11. Materials for the new history of the Cauca-

первая половина XVII вв.)». Махачкала, 2010. – С. 282–287.

13. Петров П.Н. Хронология правления ханов в Чагатайском государстве в 1271–1368 гг. (по материалам нумизматических данных) // Тюркологический сборник, 2007–2008. – С. 294–320.

14. Бейтуганов С.Н. Кабарда и Ермолов: Очерки истории. Нальчик: Эльбрус, 1993. – 300 с.

sus, from 1722 to 1803 [Materialy dlya novoi istorii Kavkaza, s 1722 po 1803 god]. P.G. Butkova (ed.). St. Petersburg, 1869.

12. Begeulov R.M. On the question of the relationship between Shamkhalism and the ethno-political formations of the Central Caucasus (XVI-XVII centuries) [K voprosu o vzaimootnosheniyakh shamkhal'stva s etnopoliticheskimi obrazovaniyami Tsentral'nogo Kavkaza (KhVI-XVII vv.) *Proceedings of the International scientific conference "Endirey ruler Sultan-Mahmud Tarkovsky in the history of Russian-Caucasian relations (second half of the 16th – first half of the 17th centuries)"*. Makhachkala, 2010:282–287. (In Russ).

13. Petrov PN. Chronology of the reign of the khans in the Chagatai state in 1271–1368 (based on numismatic data) [Khronologiya pravleniya khanov v Chagataiskom gosudarstve v 1271–1368 gg. (po materialam numizmaticheskikh dannykh)]. *Turkological collection*, 2007–2008:294–320. (In Russ).

14. Beituganov SN. *Kabarda and Ermolov: studies on history [Kabarda i Ermolov: Ocherki istorii]*. Nalchik: Elbrus, 1993. (In Russ).

Поступила в редакцию 13.12.2021 г.

Принята к публикации 30.05.2022 г.

Опубликована 10.10.2022 г.